

ОТНОШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА США К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В КОНЦЕ 1950-х гг.

Рассматривается реакция администрации США на углубление процессов экономического сотрудничества и интеграции в Западной Европе в конце 1950-х гг. При общем позитивном отношении американской дипломатии к усилению западно-европейского экономического сотрудничества американские политики среди всех форм кооперации отдавали явное предпочтение ЕЭС как не только экономическому, но и политическому проекту.

Ключевые слова: европейская интеграция; ЕАСТ; ЕЭС; трансатлантические отношения; Д. Эйзенхауэр.

В середине 1950-х гг. странами Западной Европы обсуждалось два варианта дальнейшего углубления экономического сотрудничества в регионе. Первый был связан с предложением стран «шестерки» о создании таможенного союза путем постепенной отмены таможенных пошлин между его членами и введения единого внешнего тарифа. Инициатором второго проекта выступила Великобритания, которая видела в создании таможенного союза угрозу своим экономическим и политическим интересам в Европе. Британский проект предусматривал создание общеевропейской зоны свободной торговли и включал устранение пошлин на промышленные товары только во взаимной торговле стран-членов. Британское предложение больше соответствовало послевоенным задачам США по построению нового мирового экономического порядка, основанного на развитии свободной торговли и многосторонних отношений. Однако поскольку в отношении американских политиков к процессу европейской интеграции преобладали политические мотивы, связанные с укреплением западного блока и «сдерживанием» Германии, администрация США отдавала предпочтение плану «шестерки». Несмотря на протекционистский характер Общего рынка, он выглядел более многообещающим в плане усиления политического единства стран Западной Европы [1].

В своем ежегодном обращении к конгрессу 10 января 1957 г. президент Д. Эйзенхауэр поддержал усилия западно-европейских стран по созданию Общего рынка и сотрудничеству в сфере атомной энергии [2]. 25 марта 1957 г. страны «шестерки» подписали в Риме договоры о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратома). В соответствии с договором о создании ЕЭС его участники обязались создать в течение 12 лет свободный от таможенных пошлин и количественных ограничений Общий рынок с введением единого таможенного тарифа и общей торговой политики в отношении третьих стран. Переходный период делился на три этапа, по четыре года каждый, с возможностью изменения продолжительности любого из этапов. Первое снижение пошлин во внутренней торговле стран-членов ЕЭС должно было состояться через год после вступления договора в силу и составить 10% от базовой пошлины (базовой пошлиной являлась пошлина, взимавшаяся на 1 января 1957 г.), второе – через 18 месяцев после первого, и третье – в конце первого этапа. Остальные снижения должны были осуществляться в течение второго и третьего этапов. Сокращение пошлин должно было составить к концу первого этапа не менее 25% базовой пошлины, к концу второго

этапа – не менее 50%. К концу первого этапа страны – участницы Общего рынка должны были провести первое сближение своих импортных пошлин с уровнем единого внешнего тарифа ЕЭС, который должен был исчисляться на среднеарифметическом уровне пошлин, применяемых в странах сообщества.

1 января 1958 г. Римские договоры вступили в силу. На встрече министров иностранных дел стран «шестерки» в Париже 6–7 января 1958 г. были назначены руководители верховных органов сообществ. Комиссию ЕЭС возглавил один из ближайших сотрудников канцлера ФРГ К. Аденауэра и близкий друг Ж. Моне – В. Хальштейн. Председателем Комиссии Евратома был назначен «энергичный и четкий администратор» Л. Арман. На посту председателя Верховного органа Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) Р. Майера сменил бельгиец П. Финэ, в прошлом один из лидеров европейского профсоюзного движения. Администрация США приветствовала первые шаги становления новых Европейских сообществ. 28 февраля 1958 г. представитель США в ЕОУС У. Баттерворт был назначен также представителем в ЕЭС и Евратоме и, таким образом, возглавил единое представительство США в Европейских сообществах, что символизировало американскую поддержку европейской интеграции [3. С. 1–2, 18].

1 января 1959 г. должно было состояться первое сокращение тарифов внутри ЕЭС, неизбежным следствием которого являлось усиление дискриминации сообщества в отношении третьих стран. Несмотря на негативные последствия создания таможенного союза для американского экспорта, администрация США полагала, что ЕЭС со временем может превратиться в крупный экспортный рынок, наднациональные институты будут способствовать либерализации торговой политики, а существующие таможенные барьеры можно будет снизить путем переговоров в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). В январе 1958 г. президент Д. Эйзенхауэр обратился к конгрессу с просьбой в интересах экономики, безопасности и внешней политики США продлить Закон о торговых соглашениях еще на пять лет. В своем обращении к конгрессу Д. Эйзенхауэр подчеркнул необходимость противопоставить развитие свободной торговли между западными капиталистическими государствами экономическому вызову со стороны Советского Союза [4]. Продление закона также должно было помочь Соединенным Штатам оказывать влияние на торговую политику Общего рынка с целью сокращения единого внешнего тарифа ЕЭС, пока он еще находился в стадии согласования.

После мощной внутренней компании, в ходе которой с критикой политики администрации по сокращению импортных пошлин выступило влиятельное протекционистское лобби конгресса, правительству Д. Эйзенхауэра удалось добиться продления закона. Закон о торговых соглашениях, подписанный президентом 20 августа 1958 г., предоставил исполнительной власти полномочия в течение четырех лет вести переговоры о сокращении существующих тарифов на 20% при условии, что годовое снижение тарифов не будет превышать 10%. Статья 350-а уполномочивала президента вести переговоры о снижении тарифов не только с иностранными государствами, но и их представителями, что давало возможность вступить в переговоры с Комиссией ЕЭС. В октябре 1958 г. администрация США выступила с предложением о начале нового раунда переговоров в ГАТТ.

Предложение Великобритании о создании зоны свободной торговли с участием всех государств – членов Европейской организации экономического сотрудничества (ОЕЭС) не получило поддержки у стран «шестерки», которые, в первую очередь, были заинтересованы в создании и укреплении собственной экономической группировки. В отличие от британских политиков, Ж. Монне и В. Хальштейн рассматривали ЕЭС не как угрозу экономического раскола континента, а как динамичное ядро новой Европы. Однако, чтобы быть динамичным, это ядро должно было стать единым и экономически эффективным настолько, чтобы другие европейские страны не могли оставаться в стороне [5].

После провала переговоров о создании европейской зоны свободной торговли, продолжавшихся с октября 1957 г. по декабрь 1958 г., правительство Великобритании вновь столкнулось с проблемой разработки альтернативной политики для минимизации экономических и политических последствий своего исключения из таможенного союза. Еще до провала переговоров о создании зоны свободной торговли в Великобритании рассматривалась возможность создания ассоциации западно-европейских государств, по тем или иным причинам не являвшихся членами ЕЭС. Премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан опасался, что если Великобритания не организует оппозиционную ЕЭС группировку, то «шестерка» «поглотит» одну страну за другой [6. С. 51]. 21 февраля 1959 г. страны «семерки» (Австрия, Великобритания, Дания, Норвегия, Португалия, Швейцария и Швеция) провели первую встречу на уровне министров.

Несмотря на предложения Комиссии ЕЭС, направленные на уменьшение неблагоприятных последствий создания таможенного союза для других стран ОЕЭС, правительство Великобритании опасалось роста дискриминации в отношении британских товаров на рынках стран ЕЭС. Предложения Комиссии ЕЭС, изложенные в «отчете Хальштейна», включали заключение временного соглашения между ЕЭС и остальными 11 государствами – членами ОЕЭС о взаимном сокращении импортных квот на 20%, а также начало переговоров о взаимном сокращении импортных пошлин с возможным распространением данных мер на всех членов ГАТТ. На встрече 17–18 марта 1959 г. под Стокгольмом страны «семерки», обсудив данные пред-

ложения, сочли их недостаточными и решили исследовать возможности создания общей торговой зоны [3. С. 105]. 7 мая 1959 г. правительство Великобритании официально поддержало переговоры по созданию Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), которые начались весной 1959 г. в Стокгольме.

Создание ЕАСТ рассматривалось британскими правящими кругами не как самоцель, а как путь к развитию европейского экономического сотрудничества на более широкой основе. С помощью ЕАСТ Великобритания надеялась доказать преимущества экономической интеграции, основанной на межправительственном сотрудничестве, и убедить страны «шестерки» принять какой-либо новый вариант первоначального британского предложения о создании зоны свободной торговли. Страны – участницы ЕАСТ подчеркивали, что создание ассоциации является первым шагом на пути к соглашению между всеми странами – членами ОЕЭС и выражали готовность начать переговоры с ЕЭС, как только сообщество будет к этому готово. В отличие от переговоров о создании зоны свободной торговли обсуждение планировалось вести не в рамках ОЕЭС, а в форме заключения соглашения между двумя экономическими группировками – ЕЭС и ЕАСТ.

Создание Европейской ассоциации свободной торговли не противоречило нормам ГАТТ, допускающим создание таможенных союзов и зон свободной торговли для расширения региональной и международной торговли. Администрация США, таким образом, не имела особых возражений против создания ассоциации, но американских политиков интересовало, является ли проект создания ЕАСТ серьезным предложением, направленным на углубление экономического сотрудничества между государствами Западной Европы, или средством оказания давления на Общий рынок. Данный вопрос обсуждался во время встречи министра экономики ФРГ Л. Эрхарда с исполняющим обязанности госсекретаря Д. Диллоном в Вашингтоне в июне 1959 г. Л. Эрхард считал, что страны «семерки» являются слишком экономически разнородными, чтобы можно было ждать от переговоров в Стокгольме существенных результатов. По мнению германского министра, британская политика являлась всего лишь ответом на неблагоприятные последствия первого сокращения тарифов в ЕЭС на торговлю и экономику Великобритании. В свою очередь, Д. Диллон отметил, что проведение Общим рынком более либеральной торговой политики могло уменьшить опасения Великобритании и других стран по поводу превращения ЕЭС в протекционистскую таможенную зону [3. С. 120–125].

Соединенные Штаты были заинтересованы в улучшении отношений между «шестеркой» и другими государствами – членами ОЕЭС, но беспокоились, что создание новой группировки может привести к нежелательному в условиях «холодной войны» экономическому расколу Западной Европы. В этот период СССР переживал период своего наиболее динамичного развития. По оценкам американских аналитиков, темпы роста советской экономики составляли 8–10% в год, в то время как в странах ЕЭС ежегодный экономический рост не превышал 3–5%. В администрации Д. Эйзенхауэра полагали, что поскольку Советский Союз броса-

ет Западу больше экономический, чем политический вызов, западные страны должны встретить его в состоянии организованности и единства [3. С. 135]. Правительство США также выступало против заключения специального преференциального соглашения между ЕЭС и ЕАСТ в ущерб американским торговым интересам. Госдепартамент США не видел в создании ЕАСТ позитивные политические задачи, равно как и сопоставимые с ЕЭС элементы экономической интеграции [3. С. 138–139], и продолжал отдавать предпочтение укреплению Европейского экономического сообщества.

Соединенные Штаты стали первым государством, которое представители Европейских сообществ посетили с официальным визитом. 9 июня 1959 г. председатель комиссии ЕЭС В. Хальштейн, председатель Комиссии Евратома Э. Гирш (сменивший на этом посту Л. Армана ввиду болезни последнего) и председатель Верховного органа ЕОУС П. Финэ прибыли в Вашингтон. Во время своего визита в США руководители Европейских сообществ встречались с представителями госдепартамента, министерств торговли и финансов, лидерами конгресса, руководством Экспортно-импортного банка [3. С. 125]. Председатель Комиссии Евратома Э. Гирш установил также тесные контакты с членами Комиссии по атомной энергии и Объединенной комиссии по атомной энергии конгресса США, с которыми говорил о деталях сотрудничества между США и Евратомом. В. Хальштейн встречался с министром сельского хозяйства Э. Бенсон и обсудил вопрос о соглашениях по сельскому хозяйству между странами «шестерки» и проблеме ограничения американского сельскохозяйственного экспорта в Европу. В ходе визита был поставлен вопрос о расширении деятельности учрежденного в 1954 г. под началом американца Л. Теннисона информационного офиса ЕОУС в Вашингтон [7. С. 122–123]. Визит европейских политиков в Вашингтон способствовал укреплению отношений между США и Европейскими сообществами.

В сентябре 1959 г. председатель Комиссии ЕЭС В. Хальштейн представил Европейской парламентской ассамблее второй «отчет Хальштейна». В отчете предлагалось увеличение квот и распространение низких тарифов ЕЭС на все страны ОЕЭС на взаимной основе с 1 января 1960 г. Комиссия ЕЭС также выражала готовность сократить на 20% уровень единого внешнего тарифа сообщества. Предложенные меры должны были уменьшить торговые опасения Великобритании и других членов ОЕЭС, что позволило бы «шестерке» развивать свои отношения с другими странами Западной Европы без подрыва движения сообщества к экономическому союзу и возможной политической федерации. Вместо создания ЕАСТ Комиссия предлагала странам «семерки» начать переговоры по обсуждению мер и средств разрешения возможных торговых проблем [3. С. 145–146, 150–151].

Великобритания безуспешно старалась привлечь Соединенные Штаты на свою сторону, подчеркивая протекционистский характер Общего рынка и спекулируя тезисом о расколе Европы на две экономические группировки. По мере детального изучения британского проекта отношение администрации Д. Эйзенхауэра к ЕАСТ (хотя она и создавала меньшие препятствия для

американского экспорта, чем Общий рынок) эволюционировало от прохладного к враждебному. Правительство США боялось, что региональные соглашения, подобные соглашению между ЕЭС и ЕАСТ, могут распространиться в другие регионы, что привело бы к фрагментации мирового рынка. По мнению американских политиков, создание ЕАСТ усиливало позиции сторонников достижения немедленной коммерческой выгоды, а не будущей европейской федерации, при этом «фундаментальный вопрос западного единства временно затмевался коммерческими соображениями, вескими, но противоречащими политическим задачам сплочения единства стран Запада» [3. С. 153–154, 159, 165]. В госдепартаменте считали, что своими постоянными предупреждениями о расколе Европы Великобритания больше способствовала его закреплению, нежели преодолению.

В своем письме от 27 ноября 1959 г. министр финансов Великобритании Р. Модлинг сетовал Г. Макмиллану, что американцы не понимают проблемы экономических взаимоотношений в Западной Европе. Их видение единой Европы – писал Р. Модлинг, – основывается на собственном историческом опыте, и именно поэтому США отвергли Европейскую ассоциацию свободной торговли, которая не содержит элементов федерализма [8. С. 89–90]. По свидетельству Г. Макмиллана, британское правительство осознало растущую враждебность правительства США к перспективам появления двух экономических блоков в Европе, которая была обусловлена условиями «холодной войны» и американским дефицитом платежного баланса, только в конце 1959 г. [6. С. 59]. Во время своего визита в Великобританию в декабре 1959 г. заместитель госсекретаря Д. Диллон ясно дал понять, что правительство США не одобряет заключение соглашения между ЕЭС и ЕАСТ. Он рекомендовал проведение переговоров между «шестеркой» и «семеркой» в рамках ГАТТ и отметил, что Соединенные Штаты будут приветствовать усилия «семерки» по сокращению единого внешнего тарифа ЕЭС. Д. Диллон подчеркнул, что некоторая дискриминация американских торговых интересов со стороны ЕЭС является политической ценой за установление прочных отношений ФРГ с Западом. Американский политик отметил, что США всегда признавали политическое значение ЕЭС и «семерка» не имеет политических задач и является сугубо экономической организацией. Он выразил надежду, что как только Общий рынок укрепит свою экономическую мощь, «шестерка» сможет проводить более либеральную торговую политику [3. С. 176–185; 8. С. 52–53].

Так как ни США, ни страны ЕЭС не поддержали идею о заключении соглашения между «шестеркой» и «семеркой», дальнейшие усилия Великобритании были направлены на подписание и ратификацию конвенции о создании Ассоциации свободной торговли. Стокгольмская конвенция о создании ЕАСТ была парафирована 20 ноября 1959 г. После официального подписания документа в январе 1960 г. и его ратификации в национальных парламентах 3 мая 1960 г. конвенция вступила в силу. ЕАСТ была организована на основе британского проекта о создании зоны свободной торговли. Страны «семерки» планировали к 1970 г. отме-

нить таможенные пошлины на промышленные товары внутри группировки без установления единого внешнего тарифа и создания наднациональных органов власти. Первое снижение тарифов на 20% должно было состояться 1 июля 1960 г. [9].

«Семерка» использовала ассоциацию как средство оказания экономического давления на страны, входящие в Общий рынок, поскольку экспорт из ЕЭС в страны ЕАСТ теперь подвергался такой же дискриминации, как экспорт из стран «семерки» в страны – члены ЕЭС. В наибольшей степени дискриминация затронула Западную Германию. Тем не менее географическое положение, традиционные торговые связи, а в случае с Австрией и Швейцарией – общий язык, обеспечивали большую конкурентоспособность германских товаров на рынках стран «семерки» по сравнению с британскими товарами. ФРГ несла меньшие потери на рынках ЕАСТ, чем Великобритания на рынках ЕЭС [10. С. 102–103]. В результате раскола Западной Европы на два экономических блока Великобритания оказалась членом более слабой группировки. Экономические и политические интересы «семерки» были слишком разнородными, в силу чего рынок стран «шестерки» развивался более динамично. Кроме Скандинавских стран остальные члены ЕАСТ больше торговали с ЕЭС, чем друг с другом.

С целью преодоления экономического раскола в Западной Европе ввиду складывания двух конкурирующих экономических группировок – ЕЭС и ЕАСТ – американские политики предложили реформировать Организацию Европейского экономического сотрудничества. Созданная в 1948 г. в рамках реализации «плана Маршалла», к рассматриваемому периоду ОЕЭС выполнила свои задачи по устранению количественных ограничений во взаимном товарообороте европейских стран, после чего, по словам Ж. Монне, превратилась в «пустую раковину, открытую для британских маневров по ослаблению Общего рынка» [7. С. 131]. После провала переговоров о создании зоны свободной торговли Совет ОЕЭС не собирался ни разу. Организация занималась решением второстепенных проблем технического характера, оставляя в стороне основной вопрос о взаимоотношениях «шестерки» и «семерки». Поскольку в течение года обе группировки продвигали собственные планы, это делало взаимопонимание между ними все более проблематичным.

Летом-осенью 1959 г. по обеим сторонам Атлантики обсуждались предложения о реформировании ОЕЭС и придании ей атлантического характера. В частности, Ж. Монне продвигал идею о вступлении США и Канады в состав ОЕЭС в качестве полноправных членов. Он предлагал проведение регулярных консультаций между США, ЕЭС и Великобританией для обсуждения основных экономических проблем свободного мира: тарифных соглашений, стабильности валют, расширения торговли и помощи развивающимся странам. Ж. Монне, в первую очередь, вдохновляла возможность для Комиссии ЕЭС выступать от имени всего сообщества. Он считал, что в развитии европейской интеграции надо сосредоточиться на тех сферах, где Общий рынок может действовать как единое целое, что будет способствовать укреплению институтов ЕЭС и установлению

отношений равног партнерства с Соединенными Штатами. В ноябре 1959 г. Комитет борьбы за Соединенные Штаты Европы принял соответствующую резолюцию о развитии равноправного трансатлантического партнерства. Позднее, когда идея о представительстве Комиссии ЕЭС была отклонена, Ж. Монне потерял интерес к реформированию ОЕЭС [11].

24 ноября 1959 г. госсекретарь США К. Гертер отправил президенту Д. Эйзенхауэру меморандум. К. Гертер писал, что изменения в международной экономической ситуации, произошедшие в последние два года, породили две новые проблемы: как объединить энергию и ресурсы западных индустриальных стран для помощи странам Азии, Африки и Ближнего Востока, чтобы они не попали под влияние коммунистов; как направить торговое соперничество в Западной Европе в конструктивное русло, чтобы усилить мировую торговлю и избежать серьезного ущерба для американского экспорта. К. Гертер считал, что в сложившейся ситуации США должны отказаться от пассивной роли наблюдателя и взять на себя лидерство. Госдепартамент США предлагал реорганизовать ОЕЭС и объявить о желании США стать полноправным членом организации, что должно было символизировать готовность США к партнерским отношениям с государствами Западной Европы в решении проблем торговли и помощи развивающимся странам. Полноправное членство Соединенных Штатов в ОЕЭС позволило бы им оказывать большее влияние на формирование экономической политики западно-европейских государств [3. С. 172–173].

Соединенные Штаты предлагали преобразовать ОЕЭС в новую организацию с более широкой компетенцией и увеличением состава участников путем включения США и Канады (и, возможно, Японии), что придавало бы ей атлантический характер. При этом США планировали воздерживаться от участия в работе таких первично европейских подразделений ОЕЭС, как Европейское валютное соглашение и Европейское агентство по атомной энергии. С 7 по 14 декабря 1959 г. заместитель госсекретаря Д. Диллон посетил столицы крупнейших европейских государств и убедился в положительной реакции европейцев на американские инициативы [3. С. 205–206]. 16 декабря 1959 г. Д. Диллон отправил телеграмму президенту Д. Эйзенхауэру, в которой предлагал, чтобы США выступили инициатором реформы ОЕЭС во время предстоящего саммита лидеров западных стран.

19–21 декабря 1959 г. лидеры США, Великобритании, Франции и ФРГ встретились в Париже для обсуждения повестки дня предстоящего саммита с руководством СССР. На встрече был поднят вопрос о средствах улучшения экономического сотрудничества между западными державами. «Специальное коммюнике по экономической ситуации» от 21 декабря содержало призыв к западным индустриально развитым странам оказывать большую помощь развивающимся государствам и проводить такую торговую политику, которая будет способствовать более эффективному использованию ресурсов, росту и стабильности мировой экономики и повышению жизненного уровня граждан. Западными лидерами было принято решение в ближайшее время провести неформальную встречу полно-

правных и ассоциированных (США и Канада) членов ОЕЭС [3. С. 221]. В свете решений саммита лидеров западных стран в конце 1959 г. в прессе появились даже спекуляции относительно планов создания атлантической зоны свободной торговли.

В январе 1960 г. на конференции созданного по итогам саммита специального экономического комитета в Париже возглавлявший американскую делегацию Д. Диллон развеял слухи по поводу создания атлантической зоны свободной торговли и озвучил главные цели американской инициативы: преодоление экономического раскола в Западной Европе; большее участие европейских стран в оказании содействия развитию странам третьего мира; укрепление отношений между США и их европейскими партнерами [12].

Если Великобритания с помощью конференции надеялась продвинуться к решению своей главной цели по заключению соглашения между «шестеркой» и «семеркой», то Франция, напротив, стремилась раз и навсегда покончить с этой идеей. Что касается позиции Соединенных Штатов, то они выступали за решение европейских торговых проблем путем общего снижения тарифов в ГАТТ, а не с помощью региональных соглашений. В итоге Великобритания оказалась в сложном положении. Британские политики видели явное предпочтение, которое Д. Диллон отдавал позиции Франции и Комиссии ЕЭС, но в то же время не хотели акцентировать внимание других участников на расхождении американских и британских интересов, поэтому предпочли, чтобы интересы ЕАСТ в беседах с американцами защищали представители Швеции и Швейцарии. Британские политики с пониманием относились к американской проблеме платежного баланса, в силу которой США выступали против немедленного заключения соглашения между «шестеркой» и «семеркой», но надеялись, что администрация США поддержит общеевропейское торговое соглашение в долгосрочной перспективе.

В отличие от европейских стран, которые считали главной задачей реорганизованной ОЕЭС разрешение торговых проблем западно-европейских стран, Соединенные Штаты в данный период большее значение придавали развитию отношений с развивающимися странами. В итоге конференции было принято компромиссное решение с достаточно обтекаемой формулировкой об исследовании отношений между двумя экономическими группировками [13]. Во время своего визита в Париж Д. Диллон встречался с британскими политиками, с которыми обсудил перспективу отношений между странами «шестерки» и «семерки». В своем отчете для президента американский политик сообщал, что заключение всеобъемлющего соглашения между ЕЭС и ЕАСТ в настоящий момент не представляется возможным, и улучшение экономических отношений между двумя экономическими группировками, скорее всего, будет происходить благодаря серии небольших встречных шагов, которые постепенно сократят торговую дискриминацию до приемлемых пропорций. Такое развитие событий соответствовало как интересам стран, входящих в ЕЭС, так и внешнеторговым интересам США [3. С. 236].

Новые уставные соглашения ОЕЭС были подготовлены представителями Франции, Великобритании,

США и Греции к апрелю 1960 г. и затем представлены всем членам ОЕЭС и Канаде. Подписание конвенции о создании Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) состоялось 14 декабря 1960 г. в Париже. Согласно дополнительному протоколу № 1 Комиссия ЕЭС, Комиссия Евратома и Верховный орган ЕОУС получили возможность принимать участие в работе организации [14]. Конвенция вступила в силу 30 сентября 1961 г. Организация унаследовала принципы и методы работы своей предшественницы, однако акцент делался не столько на экономическом сотрудничестве между странами Западной Европы и Северной Америки, сколько на помощи развивающимся странам.

В начале 1960 г. в ЕЭС рассматривались планы по досрочному сокращению тарифов между странами-участницами сообщества. В условиях стабилизации экономической ситуации во Франции после успешной экономической реформы и введения конвертируемости франка президент Ш. де Голль поддержал данное решение при условии параллельного согласования уровня единого внешнего тарифа ЕЭС. В марте 1960 г. председатель Комиссии ЕЭС В. Хальштейн вынес на рассмотрение Совета министров ряд предложений по досрочному выполнению статей Римского договора о таможенном союзе, включая: отмену к концу 1961 г. на основе взаимности квот в торговле со странами, не входящими в ЕЭС; снижение с 1 июля 1960 г. внутренних пошлин на 20 вместо 10% запланированных сообществом, но не ниже уровня единого внешнего тарифа ЕЭС; первые шаги по согласованию уровня единого внешнего тарифа ЕЭС, начиная с 1 июля 1960 г. вместо 31 декабря 1961 г., и его сокращение на 20%.

Предложение о сокращении уровня единого внешнего тарифа рассматривалось как предварительное и должно было вступить в силу в зависимости от уступок других стран на начавшихся в 1960 г. переговорах в ГАТТ. Предложения Комиссии ЕЭС должны были ускорить продвижение сообщества к формированию таможенного союза и одновременно способствовать улучшению отношений Общего рынка с третьими странами. В марте 1960 г. Совет министров ЕЭС в принципе одобрил решение об ускоренном графике снижения тарифов [3. С. 256]. План был согласован к 1 июля 1960 г., через год должно было состояться следующее сокращение тарифов ЕЭС на 10%.

Соединенные Штаты поддержали эти решения. В свою очередь, страны ЕАСТ восприняли его как «враждебный акт», затрудняющий достижение общеевропейского урегулирования торговых проблем и усиливающий дискриминацию против стран «семерки», т.к. 70% экспорта из ЕАСТ поступало в страны ЕЭС с низким уровнем таможенного обложения (ФРГ и страны Бенилюкса) [3. С. 264–271]. Решение Европейского экономического сообщества поставило ЕАСТ перед необходимостью пересмотреть свои сроки сокращения тарифов. Первое сокращение тарифов в ЕАСТ на 20% было намечено на 1 июля 1960 г., следующее сокращение на 10% должно было состояться 1 января 1962 г. Министры иностранных дел стран ЕАСТ обсудили предложения Комиссии ЕЭС на встрече в Вене 11–12 марта 1960 г. Правительство Великобритании потребовало провести второе сокращение тарифов на год

раньше, что вызвало споры внутри ассоциации. Предложение поддержали только индустриально развитые члены сообщества – Швеция и Швейцария. В итоге было принято решение о сокращении тарифов с 1 июля 1961 г., но провал предложения о том, чтобы в сокращении тарифов двигаться параллельными темпами с ЕЭС, рассматривался в Лондоне как серьезное дипломатическое поражение [10. С. 105].

В марте 1960 г. в совместном коммюнике Д. Эйзенхауэр и К. Аденауэр приветствовали введение досрочного сокращения тарифов Общим рынком как важный вклад в общее снижение торговых барьеров, одновременно критикуя ЕАСТ за экономический раскол континента. В конце марта 1960 г. премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан посетил Вашингтон, чтобы обсудить с президентом Д. Эйзенхауэром предстоящий саммит с СССР и переговоры по разоружению. Британский премьер подчеркнул, что при нынешнем сокращении внутренних тарифов ЕЭС ущерб для Великобритании составляет 560 млн долл., при следующем сокращении тарифов с 1 июля 1960 г. эта сумма увеличится еще на 280 млн долл. Г. Макмиллан обвинил американского президента, публично поддержавшего решение об ускорении, в отсутствии такта. Министр иностранных дел С. Ллойд пошел еще дальше, заявив о том, что американская поддержка планов ЕЭС может привести к торговой войне между Великобританией и ФРГ, следствием которой может стать вывод британских войск с территории Западной Германии, на содержание которых Великобритания ежегодно расходовала 50–60 млн фунтов стерлингов [3. С. 271–278].

Весной 1960 г. британское правительство окончательно убедилось в отсутствии перспектив для проведения успешных переговоров с «шестеркой». Вопреки ожиданиям британских политиков дебаты вокруг британского плана создания зоны свободной торговли способствовали консолидации стран «шестерки», особенно сближению Франции и Германии, которое вряд ли было возможным без такого внешнего политического вызова. В августе 1960 г., используя ситуацию временно-го охлаждения во франко-германских отношениях, Г. Макмиллан попытался убедить западно-германского

лидера начать двусторонние англо-германские переговоры по вопросу об отношениях между «шестеркой» и «семеркой». Однако на последовавшей встрече технического характера германские представители отказались действовать отдельно от Франции, к тому же без явных шагов Великобритании в сторону Европы [15].

К концу 1960 г. стал очевидным успех европейской интеграционной модели, основанной на создании таможенного союза, наделенного институтами наднационального характера, в противовес альтернативным планам построения более широкой европейской ассоциации на основе британского плана создания зоны свободной торговли и учреждения ЕАСТ. Летом 1960 г. различные европейские чиновники из органов ЕЭС давали понять своим американским коллегам, что в Общем рынке ожидаются инициативы в политической сфере, такие как прямые выборы в Европейский парламент и слияние рабочих органов Европейских сообществ. В неофициальных беседах вице-председатель Комиссии ЕЭС Р. Маржолен говорил, что вместо постепенной эволюции от экономической интеграции в сторону большей политической координации желательны конкретные предложения по развитию политической интеграции стран «шестерки». Общий рынок доказал свое право на существование и, по мнению чиновников из американского представительства в Европейских сообществах, при условии высоких темпов экономического роста должен был стать магнитом для других стран Западной Европы [3. С. 290–293].

После четырех с половиной лет безуспешных попыток сломать или заменить Общий рынок другим проектом правительство Великобритании встало перед проблемой кардинального переосмысления своей политики. В отличие от предыдущей позиции невмешательства в европейские дела, администрация США неоднократно заявляла, что выступает против заключения специального соглашения между ЕЭС и ЕАСТ ценой ущемления интересов других стран. К концу 1960 г. многие политики в Вашингтоне считали, что лучшим выходом для Великобритании было бы признать Римские договоры и вступить в ЕЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955–1957. Vol. 4: Western European Security and Integration.* Wash., 1986. P. 362–363.
2. *D. Eisenhower's Message to the Congress on the State of the Union, January 10, 1957.* URL: // www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=11029
3. *FRUS. 1958–1960. Vol. 4: Western European Integration and Security; Canada. Pt. 1.* Wash., 1993.
4. *Message of the President Recommending Renewal of the Trade Agreements Act, January 30, 1958* // *Documents on American Foreign Relations. 1958* / Ed. by P. E. Zinner. N.Y., 1959. P. 32–35.
5. *Yondorf W. Monnet and the Action Committee: the Formative Period of the European Communities* // *International Organization. 1965. Vol. 19, № 4.* P. 906.
6. *Macmillan H. Pointing the Way, 1959–1961.* L., 1972.
7. *Winand P. Eisenhower, Kennedy, and the United States of Europe.* L., 1997.
8. *Britain and European Integration 1945–1998. A documentary history* / Ed. by D. Gowland and A. Turner. London; New York, 2000.
9. *Convention establishing the European Free Trade Association.* URL: // www.efta.int/content/legal-texts/efsa-convention/efsaconvention-texts/convention-stockholm
10. *Kaiser W. Using Europe, Abusing the Europeans. Britain and European Integration, 1945–1963.* Macmillan Press, 1999.
11. *Duchene F. Jean Monnet. The First Statesman of Interdependence.* New York; London, 1994. P. 322–324.
12. *Address by Under-Secretary Dillon to the Special Economic Committee, Paris, January 12, 1960* // *Documents on American Foreign Relations. 1960* / Ed. by R.P. Stebbins and E.P. Adam. N.Y., 1961. P. 327–329.
13. *Camps M. Britain and the European Community, 1955–1963.* L., 1964. P. 245–246, 250–251.
14. *Convention on the Organization for Economic Cooperation and Development, Signed in Paris, December 14, 1960* // *Documents on American Foreign Relations. 1960.* P. 332–342.
15. *Giauque J.G. Grand Designs and Visions of Unity: the Atlantic Powers and the Reorganization of Western Europe, 1955–1963.* Chapel Hill. L., 2002. P. 70.